

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-128X

№7(102)

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
И ФИЛОСОФИЯ

МОСКВА, 2025

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ

*Сборник статей по материалам СII международной
научно-практической конференции*

№ 7 (102)
Июль 2025 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2025

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам СП междунар. науч.-практ. конф. – № 7 (102). – М.: Изд. «МЦНО», 2025. – 40 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2025

Оглавление

Раздел 1. История и археология	4
1.1. Отечественная история	4
ОСОБЕННОСТИ КАДРОВОГО ФОРМИРОВАНИЯ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ НА КОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ В 1920-Х ГОДАХ Петин Дмитрий Павлович	4
Раздел 2. Юриспруденция	13
2.1. Гражданский процесс; арбитражный процесс	13
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ В ПРОЦЕССЕ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ Курников Андрей Игоревич	13
2.2. Уголовное право и криминология; уголовноисполнительное право	19
К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИЗАЦИИ ПРИЗЫВОВ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Краснов Константин Владимирович	19
2.3. Финансовое право; налоговое право; бюджетное право	24
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ НАЛОГОВОЙ ЛЬГОТЫ Драба Дарья Константиновна	24
ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ С УЧЁТОМ ОПЫТА КИТАЯ Труфанов Михаил Сергеевич	33

РАЗДЕЛ 1.

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

1.1. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

ОСОБЕННОСТИ КАДРОВОГО ФОРМИРОВАНИЯ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ НА КОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ В 1920-Х ГОДАХ

Петин Дмитрий Павлович

аспирант

Федерального исследовательского центра

Кольский научный центр Российской академии наук

Заместитель директора по правовым

вопросам по непрофильным активам

ООО Промышленные инвестиции,

РФ, г. Москва

PECULIARITIES OF JUDICIAL PERSONNEL FORMATION IN THE KOLA NORTH IN THE 1920S

Dmitry Petin

Postgraduate student of the Federal Research

Center Kola Science Center

of the Russian Academy of Sciences,

Deputy Director for Legal Issues

on Non-Core Assets,

Industrial Investments LLC,

Russia, Moscow

Аннотация. 24 ноября 1917 года Совет народных комиссаров советской республики принял Декрет «О суде» (далее – Декрет о суде №1), который в рамках «уничтожения отжившего судебного бюрократического и цензового-буржуазного аппарата и отмены действия

сохранивших доныне силу особенно ненавистных революционному правосознанию законов» упразднил дореволюционные органы правосудия (институты судебных следователей, прокуратуры и адвокатуры, сенат, судебные палаты, окружные и иные суды).

Советской власти пришлось формировать судебный аппарат преимущественно из лиц, не только не имевших юридическое образование и каких-либо практических навыков судебной работы, но и не обладавших достаточным общеобразовательным уровнем. В суды пришли представители трудящихся – лица, делегированные рабочими, солдатскими и крестьянскими организациями. Большевики считали, что в новых пролетарских органах должны были работать идеологически «правильные» люди.

На территории Кольского Севера к началу 1920-х годов действовал Александровский уезд Архангельской губернии, которая отличалась низкой плотностью населения и сложными климатическими особенностями.

Кадров для формирования новых судебных органов не было, в связи с чем, на протяжении 1920-х годов, судебные органы формировались исключительно из лиц, направляемых из других регионов, при этом необходимо было соблюдать требования новой власти к работникам судов.

Такая ситуация является главной особенностью формирования судебных органов на Кольском Севере.

Abstract. On November 24, 1917, the Council of People's Commissars of the Soviet Republic adopted Decree "On the Court" (hereinafter referred to as Decree on Court No. 1), which, as part of the "destruction of the obsolete judicial bureaucratic and censorship bourgeois apparatus and the repeal of laws that have remained in force until now, especially those hated by the revolutionary legal consciousness," abolished the pre-revolutionary judicial authorities (institutions of judicial investigators, prosecutors and bar associations, the Senate, judicial chambers, district and other courts).

The Soviet government had to form a judicial apparatus mainly of people who not only did not have a law degree or any practical judicial skills, but also did not have a sufficient general education level. Workers' representatives came to the courts – persons delegated by workers, soldiers, and peasants' organizations. The Bolsheviks believed that ideologically "correct" people should have worked in the new proletarian organs.

By the beginning of the 1920s, the Alexandrovsky district of the Arkhangelsk province operated on the territory of the Kola North, which was characterized by a low population density and difficult climatic features.

There were no personnel for the formation of new judicial bodies, and therefore, throughout the 1920s, judicial bodies were formed exclusively from persons sent from other regions, while it was necessary to comply with the requirements of the new government for court staff.

This situation is the main feature of the formation of judicial institutes in the Kola North.

Ключевые слова: Кольский Север, кадровая ситуация, судебные органы, органы юстиции, советская власть.

Keywords: Kola North, personnel situation, judicial institutes, justice, Soviet power.

Введение. Целью первых декретов о суде советского государства было не просто уничтожение прежней системы судебной юстиции, но и уничтожение имперских кадров. «С первого удара коммунистической революции, – писал П.И. Стучка, – пал буржуазный юрист и буржуазное право» [1, с. 105].

Новая власть не могла не столкнуться с кадровыми проблемами на всех уровнях формирования государственного аппарата. Первый народный комиссар юстиции РСФСР Г. И. Оппоков (Ломов) отмечал: «Среди нас было много прекраснейших высококвалифицированных работников, но всем надо было еще учиться управлять государством. Мы знали, где бьют, как бьют, где и как сажают в карцер, но мы не умели управлять государством и не были знакомы ни с банковской техникой, ни с работой министерств» [2, с. 172].

Найти на местах среди большевиков специалистов, обладавших необходимыми знаниями и имевших практический опыт, было крайне затруднительно.

В 1920 году территория Крайнего Севера находилась в границах Александровского (Мурманского) уезда Архангельской губернии. После восстановления советской власти на Кольском Севере в 1920 году стал вопрос о создании местных органов юстиции. В отличие от большинства регионов России местные органы власти, включая органы управления и учреждения юстиции на Кольском Севере, приходилось создавать фактически на пустом месте: немногочисленность управленческих структур в уезде до революции, частое перемещение административного центра (Кола, Александровск, Мурманск), постоянные реорганизации системы управления в годы революции и Гражданской войны и повышенный уровень миграции населения не способствовали формированию здесь необходимых административно-управленческих традиций.

Формировать органы и учреждения юстиции (суды, революционные трибуналы, нотариат) было попросту не из кого. Единственным выходом из этой ситуации было направление на службу работников на ключевые должности из близлежащих территорий, однако на технические должности (уборщицы, сторожа, курьеры и т.д.), в функции которых входило содействие лицам, которые непосредственно выполняли функции органов и учреждений юстиции.

Поскольку административно данная территория входила в состав Архангельской губернии, то не удивительно, что после создания первых советских судов (народные суды 1-го и 2-го участка) народным судьей 1-го участка Мурманского был назначен уроженец Архангельской области Барышев Мирон Прохорович [3, л. 2], а секретарём суда был принят Андрей Фёдорович Паразихин, также уроженец Архангельской губернии (илл.1).

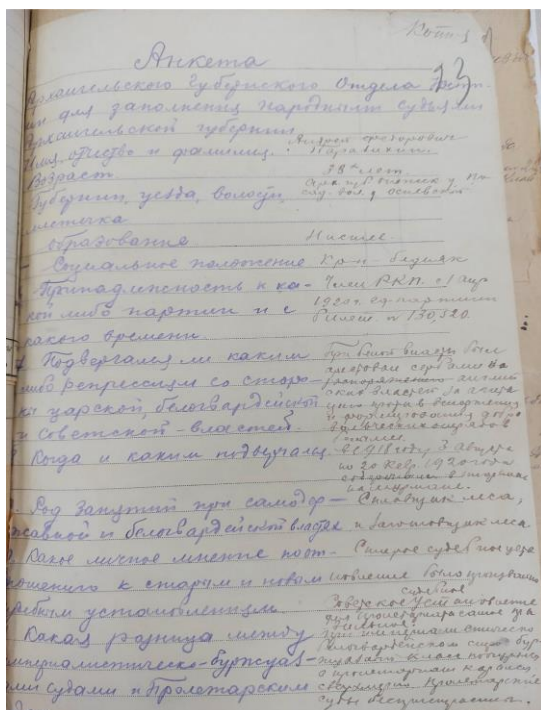

Рисунок 1. Анкета А. Ф. Паразихина [4, л. 23]

Среди технических сотрудников встречались местные жители: сторож Агрипина Прокопьевна Ефремова [5, л. 2] и писарь Евгения Александровна Корсакова [6, л. 49].

Народным судьей 2-го участка был назначен Матвей Семенович Белов, который был направлен из Новгородской губернии, где около года он работал судьей Демянского уезда. Таким образом, М.С. Белов стал первым судьей на Кольском Севере, имевший опыт работы судьей. М.С. Белова сменил уроженец Вологодской губернии Георгий Владимирович Шувалов. [7, л. 1]

Секретарем народного судьи 2 участка Мурманского уезда работал Воробьев Александр Петрович. Уроженец Архангельской губернии.

После образования в 1921 году Мурманской губернии, ситуация не изменилась. Народным судьей 1-го участка Мурманской губернии в мае 1922 года был назначен Яков Алексеевич Комшилов, уроженец Пермской губернии [8, с. 23]. Переписчицей работала Зинаида Андреевна Сорбина уроженка Саратовской губернии» [9, л. 5, 10] секретарем – Алексей Андреевич Красильников уроженец Архангельской губернии, делопроизводителем – Иван Прокофьевич Андречеев, уроженец Казанской губернии.

В народном суде 2-го участка Мурманской губернии служили: секретарь – Владимир Романович Шабунин, местный житель, и переписчик Переходцев Иван Яковлевич уроженец Саратовской области [10, л. 11].

В 1921 году Мурманский губернский революционный трибунал (далее – Трибунал) возглавил Евгений Андреевич Гайлит, уроженец Латвии, его заместитель Чижевский Иван Станиславович уроженец Литвы.

В январе 1922 года председателем Мурманского губернского революционного трибунала являлся уроженец Латвии Меллер Александр Моисеевич [11, л. 16].

После упразднения революционных трибуналов и создания Мурманского губернского Совета народных судей, его председателем был назначен Хохлов Иван Евсеевич. И.Е. Хохлов был откомандирован Балтийским советом народных судей из Петрограда.

Мурманский губернский суд был 3 декабря 1922 года. Прибывший из Мургубка РКП(б) для назначения на должность заместителя председателя губернского суда Сироткин Григорий Васильевич, уроженец Симбирской губернии.

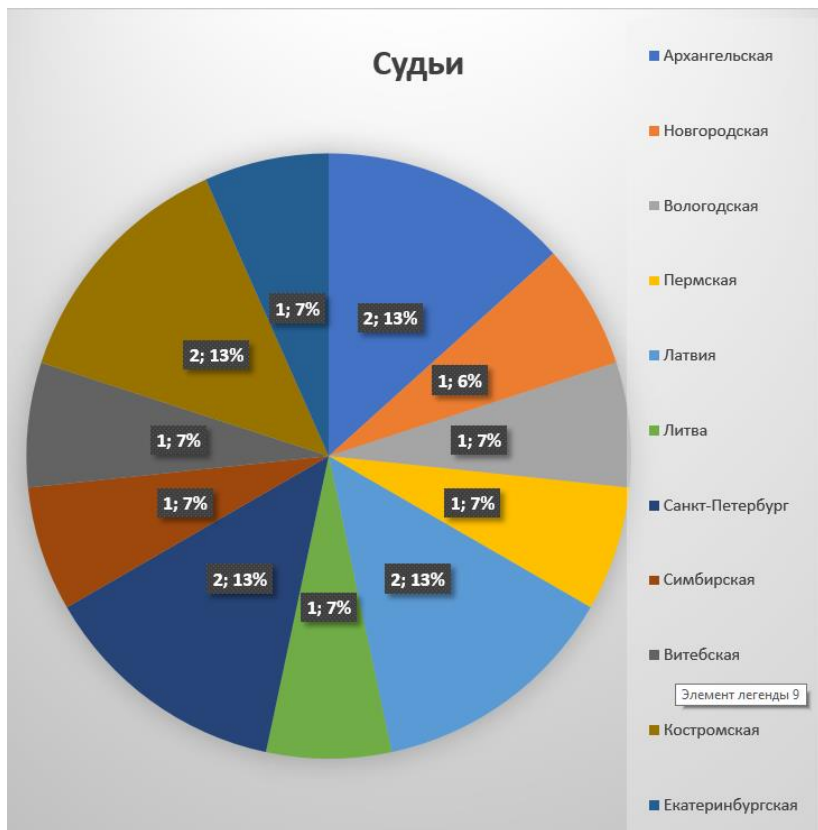
С 1 октября 1928 г. народные суды 1-го и 2-го участков были объединены в один народный суд Мурманского округа. Основным народным судьей был назначен Н.П. Просолупов, добавочными народными судьями (заместителями основного судьи) назначены И.М. Чернявский,

Н.П. Паразихин. Просолупов Николай Петрович родился в г. Санкт-Петербурге. [12, л. 2] Чернявский Игнатий Михайлович уроженец Витебской губернии.

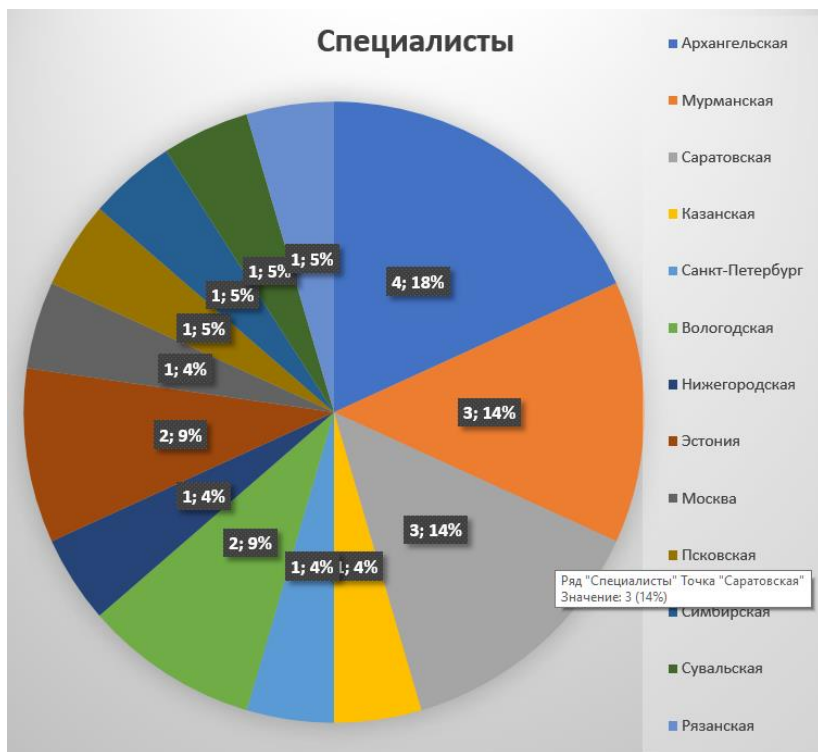
Также в суде работали: народный судья Сизова Анна Антоновна, уроженка Костромской губернии, народный судья Русинова Анфиса Степановна, уроженка Архангельской губернии, секретарь Забоева Мария Николаевна, уроженка Вологодской губернии; делопроизводитель Ершова София Александровна уроженка Нижегородской губернии, делопроизводитель Соболев Мария Владиславовна, уроженка Виленской губернии, машинистка Данилова Елена Тихоновна, уроженка Москвы; судисполнители Зильберман Елизавета Анатольевна, уроженка Саратовской губернии, Семенов Михаил Федосеевич уроженец Архангельской губернии; рассылная Коноплева Мария Михайловна, уроженка Вологодской губернии, рассылная Мозель Любовь Дмитриевна, уроженка Эстонии; нотариус Иванов Александр Пантелеймонович, родился в г. Великие Луки Псковской губернии, секретарь Григорий Яковлевич Шаныгин уроженец Симбирской губернии [13, л. 5].

После образования Мурманского окружного суда его председателем был утвержден Барановский Леонтий Игнатьевич, уроженец Костромской губернии. Комшилов Яков Алексеевич родился в Екатеринбургской губернии. В суде также работали: машинистка Сафьяновская уроженка Сувальской губернии, судисполнитель Афонькин Анисифор Михайлович уроженец Рязанской губернии [14, л. 4].

Таким образом, картина губерний и регионов, из которых привлекались работники была обширная.

Рисунок 2. Судьи. Губернии и регионы

Рисунок 3. Секретари. Технические специалисты. Губернии и регионы

Заключение

Судебные органы Кольского Севера на протяжении 1920–1930-х годов формировались путем направления работников из довольно большого количества губерний и регионов. Местные кадры были незначительно задействованы только на технических специальностях.

Данная ситуация подчеркнула полное отсутствие местных кадров на территории Кольского Севера для надлежащего выполнения обязанностей по формированию судебных органов и необходимость кадрового наполнения судов исключительно из других губерний и регионов страны.

Список литературы:

1. Стучка П.И. Революционная роль советского права. Хрестоматия-пособие для курса Введение в советское право. Изд. 3-е. – М.: Советское законодательство, 1934. – 158 с.
2. Ломов Г.И. В дни бури и натиска // Пролетарская революция. – 1927. – № 10 (69). – С. 172.
3. ГА МО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.
4. ГА МО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 3. Л. 23.
5. ГА МО. Ф.Р-71. Оп.1. Д.4. Л.2.
6. ГА МО. Ф.Р-71. Оп. 1. Д.6. Л.49.
7. ГА МО. Оп. 1. Ф. Р-72. Д.2. Л.1.
8. Ковалев А. В., Бардилова Ю. П., Седых С. М. Очерки истории становления и развития судебной системы на Кольском Севере: коллективная монография. Суды Кольского Севера с древнейших времен до середины XX века. – Т. 1. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2018. – 291 с.
9. ГА МО. Ф.Р-103. Оп.1. Д.26. Лл.5,10.
10. ГА МО. Ф.Р – 72. Оп.1. Д.3. Л.11.
11. ГА МО. Ф.Р. -99. Оп.1. Д.3. Л.16.
12. ГА МО. Ф.Р-171. Оп.1. Д.32. Л.2.
13. ГА МО. Ф.Р -171. Оп.1. Д.33. Л.5.
14. ГА МО. Ф.Р-171. Оп.1. Д.33. Л.4.

РАЗДЕЛ 2.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

2.1. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ В ПРОЦЕССЕ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ

Курников Андрей Игоревич

магистрант

*Государственного университета «Дубна»,
РФ, г. Дубна*

Аннотация. Договоры перевозки грузов железнодорожным транспортом представляют собой крайне сложный комплекс прав и обязанностей сторон, связанный непосредственно со спецификой организации деятельности организаций, реализующих перевозку грузов посредством железнодорожного транспорта. В работе учитывается сложившаяся судебная практика и особенности деятельности арбитражных судов при рассмотрении указанной категории дел.

Ключевые слова: Договор перевозки грузов железнодорожным транспортом, арбитражные споры, организация рассмотрения споров из договоров поставки железнодорожным транспортом, взыскание неустойки по договорам поставки.

На первый взгляд может показаться, что в России система реализации договорных отношений в сфере перевозки грузов железнодорожным транспортом не так сильно развита ввиду того, что как правило,

на слуху появляется единая железнодорожная компания с частью государственного капитала – РЖД.

Однако, указанный тезис крайне несостоятелен и обманчив ввиду того, что в России большое количество организаций и компаний как российского, так и внешне российского участия, среди которых ФГК", "ПГК", "НПК", "НефтеТрансСервис", "Модум-Транс", "РусАгроТранс" и другие. Также крайне важным будет отметить, что в России активно ведется перевозка грузов не только российскими, но и зарубежными компаниями из Китая, Беларуси и других зарубежных государств.

Согласно представленной аналитическим агентством ВЭД-Рейтинг статистике, по итогам 2023 года суммарно говоря о грузоперевозках посредством железнодорожного транспорта можно говорить о цифре 341,6 миллиона тонн, среди которых поставка таких объектов как минеральное топливо, руда, нефтепродукты, металлы, зерновые культуры и прочие товары [7].

Отметим, что сама по себе специфика споров между лицами в сфере отношений, вытекающих из договоров перевозки грузов железнодорожным транспортом крайне специфична, поскольку затрагивает довольно сложную саму по себе отрасль, ввиду особенности способа осуществления поставляемых услуг.

В рамках настоящего исследования будет рассмотрена специфика осуществления правосудия по делам, связанным с рассмотрением споров, вытекающих из договора перевозки грузов железнодорожным транспортом.

Первоначально следует выделить, что нормы Арбитражного процессуального кодекса России (далее – АПК РФ) определяют специфику юрисдикции рассмотрения споров в указанном судебном органе (арбитражном суде), отграничивая его от судов общей юрисдикции. Так, отметим, что Арбитражный суд рассматривает не любые споры, а только лишь споры, связанные со спорами, вытекающими из предпринимательской и экономической сферы, что напрямую содержится в нормах статьи 27 АПК РФ [1].

Отметим, что исходя из специфики отношений, вытекающих из договоров поставки, следует отметить, что споры, вытекающие из договоров перевозки грузов железнодорожным транспортом подлежат рассмотрению исключительно в арбитражных судах, поскольку как правило участниками такого рода отношений являются не физические лица, или же индивидуальные предприниматели, а непосредственно профессиональные участники железнодорожных перевозок, то есть компании и корпорации, специализирующиеся на указанной отрасли. Также отметим, что в силу дороговизны обслуживания, эксплуатации

железнодорожного транспорта, высокого объема поставляемых товаров и непосредственно оборота денежных средств, приходится говорить о том, что по указанным договорам сторонами выступают как правило большие корпорации и организации.

Несмотря на отсутствие нормативно-правовых основ, содержащихся в АПК РФ, предусматривающих особенности реализации судопроизводства по делам, вытекающим из договоров поставки перевозки грузов железнодорожным транспортом, тем не менее важным будет отметить определенную специфику указанных споров.

Так, выделим, что на первых порах суду при принятии искового заявления как со стороны заказчика, так и со стороны поставщика крайне важным будет определить специфику самого непосредственного спора.

Выделим, что положения АПК РФ определяют, что иски предъявляются по месту нахождения ответчика, тем не менее, также содержится и правило, по которому заявитель вправе сам выбрать адрес подачи иска (подсудность). Так, можно выделить, что применимо к договорам поставки грузов железнодорожным транспортом может быть применима и подсудность по выбору заявителя, в случае, когда речь идет о спорах с разными ответчиками, находящимися в разных регионах, в случае когда речь идет о стороне договора, имеющем зарубежную юрисдикцию (иностранного государства), случае спора с организацией, осуществляющей свою деятельность в том числе при помощи филиалов, в случае, если филиал является ответчиком по спору.

Таким образом, уже на стадии принятия искового заявления, Арбитражный суд должен изучить все обстоятельства дела и определить специфику происшествия, определить предмет и основание спора, лиц, участвующих в деле и непосредственно виновника, к которому обращены требования для определения надлежащей подсудности и в случае ее неверного выбора – отказать в принятии иска или направить его по подсудности.

Зитляужев Б.А. отмечает, что в судебной практике существует двойственная практика относительно вопроса особенностей заключения договора перевозки железнодорожным транспортом. Основным доказательством заключения договора перевозки и основанием взыскания с перевозчика убытков является наличие транспортной накладной, отражающей все его существенные условия. В железнодорожных накладных грузоотправителем, перевозчиком делаются различные отметки, связанные с условиями и исполнением договора перевозки [6].

Также отметим, что Верховным судом России в обзоре судебной практики, датируемой 20.12.2017 года также даны разъяснения и рекомендации по поводу рассмотрения подобных споров, в том числе, связанных со спорами по договорам перевозки грузов железнодорожным транспортом [3]. Так, судом отмечена специфика рассматриваемых споров, в том числе связанная с особенностями рассмотрения вопросов, вытекающих из складывающихся между сторонами правоотношений. Особое внимание ВС РФ уделяет стороне вопроса толкования норм Федерального закона от 10.01.2003 N 18-ФЗ [2], который в некоторых случаях крайне неправильно толкуется судами первой инстанции, в связи с чем судебные акты отменяются апелляционной и кассационной инстанцией ввиду отсутствия всестороннего исследования материалов дела и в том числе, в связи с тем, что суды не берут в расчет толкования, используемые по уже вступившим судебным актам с аналогичными спорами.

Шмакова А.С. отмечает, что в целом, специфика рассмотрения споров, вытекающих из договоров перевозки грузов железнодорожным транспортом крайне затруднительная, ввиду того, что особенности отношений, вытекающих из таких договоров зачастую содержат в себе крайне широкий диапазон терминологии, который ни законодательство России, ни судебная практика не содержит, в связи с чем, зачастую приходится прибегать к помощи узконаправленных специалистов извне посредством назначения экспертиз, а равно вызова экспертов и специалистов. Также автор отмечает, что зачастую, сторона, нарушившая обязательства по таким договорам, крайне активно пользуется, предусмотренным ею правом заявлять о снижении штрафных санкций, что в том числе поощряется и применяется судебным органом [8].

Дополнительно отметим, что как правило, указанного рода споры, вытекающие из договоров перевозки грузов железнодорожным транспортом вытекают вследствие нарушения условий поставки товаров, что крайне негативным образом сказывается на экономике и непосредственной деятельности организации, которая прибегает к услугам железнодорожной транспортной компании. Так, сошлемся на решение Арбитражного суда Московской области, которое проверено судом апелляционной инстанции (Десятым арбитражным апелляционным судом) и кассационной инстанции (Арбитражным судом Московского округа) по делу №А4186539/22 [5]. В указанном деле, заказчик обратился к поставщику с требованием о взыскании убытков в связи с несвоевременной поставкой. К делу также привлекли ОАО «РЖД». В рамках позиции, ответчик основывался на препятствии своевременной поставки в связи с ненадлежащими действиями третьего лица, также

просил применить статью о снижении убытков. Судом убытки были снижены в 7 раз.

В то же время, следует отметить, что разные суды по-разному рассматривают споры относительно убытков по рассматриваемой категории договоров. Так, в соответствии с решением, Арбитражный суд Московской области удовлетворил в полном объеме требования о взыскании неустойки по договору транспортной экспедиции по делу № А41-100007/2022 [4].

В завершение отметим, что специфика рассмотрения споров, возникающих из договора перевозки грузов железнодорожным транспортом крайне затруднительна для судей арбитражных судов ввиду специфики указанной сферы деятельности, особенностей нормативного закрепления договорных отношений, складывающихся между сторонами таких договоров, а равно с учетом особенностей терминологии, содержащейся в таких договорах. Дополнительно отметим, что зачастую указанные споры вытекают из требований о выплате неустойки, которая также весьма неоднозначна, поскольку при рассмотрении таких споров надлежит исследовать весь комплекс факторов, повлиявших на нарушение условий договора.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, N 30, ст. 3012.
2. Федеральный закон "Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации" от 10.01.2003 N 18-ФЗ (ред. от 19.10.2023) // Собрание законодательства РФ, 13.01.2003, N 2, ст. 170.
3. Обзор судебной практики по спорам, связанным с договорами перевозки груза и транспортной экспедиции (Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации «20» декабря 2017 года) // Сайт Верховного суда Российской Федерации. URL.: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/26243/>.
4. Решение Арбитражного суда Московской области по делу А41-100007/2022 от 15.02.2023 // Сайт Картотеки арбитражных дел. URL.: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/72cc9580-8978-45bc-aec0-41c3ae067d01/275d2fb8-1f46-4a24-9eb4-99c093c627ce/A41-100007-2022_20230215_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.
5. Решение Арбитражного суда Московской области по делу №А41- 86539/2022 от 23.10.2023 // Сайт Картотеки арбитражных дел. URL.: <https://kad.arbitr.ru/Card/046c5f99-fc56-4a73-b827-05f68e27ce83>.

6. Зитляужев Б.А. Особенности рассмотрения споров по вопросам перевозки грузов железнодорожным транспортом // Форум молодых ученых. 2017. №12 (16). – С. 738-746.
7. Обновление статистики ЖД перевозок за 2023 год // Сайт аналитического агентства ВЭД-Рейтинг. URL.: <https://vedrating.ru/rating/railstat 2023itog/>.
8. Шмакова, А.С. Особенности ответственности участников по договору перевозки грузов железнодорожным транспортом // Уральский журнал правовых исследований. 2020. №2 (9). – С. 80-104.

2.2. УГОЛОВНОИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИЗАЦИИ ПРИЗЫВОВ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Краснов Константин Владимирович

аспирант кафедры уголовного

права и криминологии

Кубанского государственного университета,

РФ, г. Краснодар

ON THE ISSUE OF CRIMINALIZATION OF CALLS FOR DEVIANT BEHAVIOR IN THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Konstantin Krasnov

Postgraduate student of the Department

of Criminal Law and Criminology,

Kuban State University,

Russia, Krasnodar

Аннотация. В работе рассмотрены некоторые особенности процесса криминализации призывов к девиантному поведению в Уголовном кодексе Российской Федерации [12]. Автором работы проведён анализ принятия ряда федеральных законов, которыми введены нормы, устанавливающие ответственность за данные общественно опасные деяния. В результате проведённого исследования делается ряд выводов. В частности, отмечается, что отечественный законодатель уделяет значительное внимание вопросам предупреждения призывов к девиантному поведению. Думается, что с учётом развития и усложнения общественных отношений, а также ввиду ряда социальных, правовых и психологических факторов будет происходить увеличение числа уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за призывы к различным формам девиантного поведения.

Abstract: the paper examines some features of criminalization of calls for deviant behavior in the Criminal Code of the Russian Federation. The author of the paper analyzes the adoption of a number of Federal Laws, which

introduced norms related to the establishment of liability for these socially dangerous acts. Based on the results of the study, a number of conclusions are made. In particular, it is noted that 1 domestic legislator will pay significant attention to the issues of preventing calls for deviant behavior. It seems that, given the development and complication of social relations, as well as in view of a number of social, legal and psychological factors, an increase in criminal law norms related to the establishment of liability for various calls for deviant behavior is expected.

Ключевые слова: призывы, девиантное поведение, преступление, криминализация, уголовный закон.

Keywords: appeals, deviant behavior, crime, criminalization, criminal law.

В современных реалиях формируется ряд социальных, правовых и психологических факторов, детерминирующих совершение таких деяний, как призывы к преступному поведению. В частности, к таким причинам относятся: глобальная цифровизация; расширение информационной среды; рост социальной напряжённости и т. д. В таких условиях законодатель стремится обеспечить безопасность сложившейся системы общественных отношений, в том числе путём криминализации общественно опасных посягательств. К таковым относятся, в том числе, «преступные» призывы. Согласно позиции А.А. Балашова, в сложившихся условиях государство должно жёстко реагировать на наиболее общественно опасные угрозы, в том числе посредством установления строгих уголовно-правовых запретов в отношении публичных призывов к совершению противоправных действий [1, с. 11]. Как верно отмечается в научной литературе, в последние годы растёт число преступлений, связанных с призывами к совершению незаконных действий [13, с. 127]. На важность обеспечения информационной безопасности также указано в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [5]. Согласно п. 48 и 52, развитие информационно-коммуникационных технологий создаёт повышенную вероятность возникновения угроз безопасности, в том числе с помощью призывов к: массовым беспорядкам; осуществлению экстремистской деятельности; участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка; совершению самоубийства и т. д.

Затрагивая вопрос криминализации рассматриваемой группы преступлений, заметим, что современный уголовный закон в первоначальной редакции (от 13.06.1996) предусматривал ответственность

за призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а равно призывы к насилию над гражданами (ч. 3 ст. 212), публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя (ст. 280) и к развязыванию агрессивной войны (ст. 354).

Таким образом, отечественный законодатель при принятии УК РФ [12] разделил «призывные» преступления на две группы по характеру способа совершения преступного посягательства: публичные и непубличные.

В настоящее время уголовный закон предусматривает ответственность за значительно расширенный перечень разновидностей преступных деяний, связанных с призывами к девиантному поведению.

В частности, Федеральным законом от 27.07.2006 № 153-ФЗ [10] уголовный закон дополнен ст. 205². Согласно пояснительной записке к данному нормативно-правовому акту [2], детерминантами его принятия явились, в том числе, вступление в силу Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [7], а также необходимость выполнения Российской Федерацией требований «антитеррористических» резолюций Совета Безопасности ООН.

Федеральным законом от 28.12.2013 № 433-ФЗ [11] в УК РФ введена ст. 280¹. Причиной ее введения выступило обеспечение защиты территориальной целостности [3].

Позднее Федеральным законом от 07.06.2017 № 120-ФЗ [8] были криминализованы деяния, связанные с побуждением к совершению самоубийства. Обосновывая введение ст. 110², инициаторы законопроекта указывали, что за период с 2012 г. по 2017 г. специалистами Роспотребнадзора проведена экспертиза более 13 тыс. ссылок на страницы сайтов в сети «Интернет» с суицидальной тематикой. При этом только в 2016 г. было выявлено 4 864 ссылки, из которых 4751 содержала запрещенную информацию о способах совершения самоубийства и (или) призывы к их совершению [4].

В 2022 г. законодатель принял еще два закона, которыми введена ответственность за призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации ее граждан и организаций (ст. 284²); публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях (ст. 280³) [6]; публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства (280⁴) [9]. Появление первых двух норм было

обусловлено достижением целей, поставленных Федеральным законом «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и (или) иных иностранных государств». Причиной введения ст. 280⁴ УК РФ [12] выступила потребность в решении задачи пресечения массового распространения обращений к другим лицам в целях побуждения их к совершению противоправных действий в ущерб безопасности государства.

Как можно заметить из хронологии принятия законов по изменению УК РФ, за период с 1996 по 2025 гг. правотворческими органами добавлено шесть норм, связанных с установлением ответственности за призывы к девиантному поведению. Из содержания пояснительных записок можно наблюдать, что причины криминализации названных преступных посягательств различны.

Подводя итог фрагментарному анализу процесса криминализации призывов к девиантному поведению в Уголовном кодексе Российской Федерации, можно сделать следующие выводы.

1. Отечественный законодатель уделяет значительное внимание вопросам предупреждения призывов к девиантному поведению, что вытекает из увеличения масштабов криминализации названных общественно опасных посягательств.

2. Представляется, что с учётом развития и усложнения общественных отношений, а также ввиду ряда социальных, правовых и психологических факторов будет происходить увеличение числа уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за призывы к различным формам девиантного поведения.

Список литературы:

1. Балашов А.А. Уголовная ответственность за публичные призывы к совершению противоправных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму»: Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ (ред. от 21.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3452.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2022. № 10. Ст. 1389.

4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: Федеральный закон от 07.06.2017 № 120-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2017. № 24. Ст. 3489.
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.07.2022 № 260-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2022. № 29 (часть II). Ст. 5227.
6. О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2013 № 433-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (часть I). ст. 6998.
7. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.
8. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
9. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/282601-4>
10. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях установления ответственности за публичные призывы к действиям, направленным на нарушение территориальной целостности Российской Федерации». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/403815-6#bh_note
11. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/118634-7#bh_note.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
13. Шевелева С.В. Трансформация «призывных» преступлений // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2023. № 4 (849).

2.3. ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО; БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ НАЛОГОВОЙ ЛЬГОТЫ

Драба Дарья Константиновна

магистрант,

ЧОУ ВО Сибирский юридический университет,

РФ, г. Омск

PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT OF TAX BENEFITS

Daria Draba

Undergraduate,

Siberian Law University,

Russia, Omsk

Аннотация. Статья посвящена ключевым проблемам правоприменения налоговых льгот в Российской Федерации. Рассматриваются такие аспекты, как отсутствие единых критериев оценки целесообразности льгот, трудности в администрировании, риск злоупотреблений и проблемы межбюджетного регулирования. На основе анализа данных ФНС, Минфина и Счетной палаты за 2023–2025 гг. делаются выводы о необходимости системной реформы механизма налоговых преференций.

Abstract. The article focuses on the key issues of tax benefit law enforcement in the Russian Federation. It examines the lack of unified evaluation criteria, administrative complexities, risks of abuse, and interbudgetary conflicts. Based on data from the Federal Tax Service, the Ministry of Finance, and the Accounts Chamber (2023–2025), the article concludes that systemic reform of the tax benefit mechanism is necessary.

Ключевые слова: налоговые льготы, правоприменение, налоговая политика, эффективность, фискальные риски, контроль, налоговое администрирование, региональные преференции, злоупотребления, межбюджетные отношения.

Keywords: tax benefits, law enforcement, tax policy, efficiency, fiscal risks, control, tax administration, regional preferences, abuse, interbudgetary relations.

Налоговые льготы являются важным инструментом государственной поддержки приоритетных отраслей и групп налогоплательщиков. Однако их правоприменительная практика в РФ на 2025 год демонстрирует системные проблемы, подрывающие эффективность налоговой политики.

Одной из наиболее острых проблем в сфере правового регулирования налоговых льгот в Российской Федерации остается отсутствие единых и юридически закрепленных критериев оценки их целесообразности и эффективности. На практике это приводит к фрагментарности в принятии решений о предоставлении льгот, отсутствию системного подхода к их мониторингу и невозможности формирования обоснованной налогово-бюджетной политики.

Согласно Ежегодному отчету Счетной палаты Российской Федерации за 2024 год [1, с. 35], совокупный объем налоговых расходов (налоговых льгот, предусмотренных федеральным законодательством) составил порядка 5,8 трлн рублей, что эквивалентно более 23% всех доходов федерального бюджета. При этом, как указывается в указанном документе, лишь около 20% от общего объема налоговых расходов подверглись формализованной оценке эффективности, основанной на количественных и качественных индикаторах (в том числе коэффициент бюджетной эффективности, мультипликативный эффект, прирост налоговой базы и др.).

Оставшиеся 80% налоговых льгот либо вовсе не анализировались с точки зрения их эффективности, либо по результатам экспертной и фискальной оценки были признаны неэффективными.

В результате отсутствия методически выверенного инструментария государство лишается возможности обоснованно корректировать фискальные стимулы и обеспечивает непрозрачность налоговых расходов, подменяя принцип адресности и результативности социально-экономической целесообразностью, не подтвержденной эмпирическими данными. Особенно ярко данная проблема проявляется в контексте льгот по налогу на имущество организаций, предоставляемых промышленным предприятиям в ряде субъектов Российской Федерации.

Так, по данным того же отчета Счетной палаты, в 2024 году бюджетные потери по данному основанию составили не менее 620 млрд. рублей. Однако анализ отчетности налогоплательщиков показал, что свыше 70% организаций, воспользовавшихся данной преференцией,

не подтвердили выполнение заявленных инвестиционных показателей, таких как рост производственных мощностей, создание новых рабочих мест или увеличение объема экспорта. При этом правовые последствия за невыполнение инвестиционных обязательств законом либо не предусмотрены, либо их реализация затруднена вследствие правовой неопределенности условий льготы.

Отсутствие нормативно закреплённого универсального механизма оценки налоговых льгот противоречит рекомендациям международных финансовых организаций [4, с. 77; 5, с. 114] (в частности, МВФ и ОЭСР), где налоговые расходы приравниваются к прямым расходам бюджета и подлежат аналогичной процедуре аудита и обоснования. На этом фоне очевидна необходимость законодательного закрепления понятий «налоговая льгота», «налоговые расходы», а также порядка оценки их эффективности на основе унифицированных методических указаний, разработанных Минфином РФ [3, с. 18] и утвержденных в рамках Бюджетного или Налогового кодекса Российской Федерации. Отсутствие единых критериев оценки целесообразности налоговых льгот создает предпосылки для их избыточного и нерационального применения, что влечет за собой искажение принципов справедливости, нейтральности и экономической обоснованности налоговой системы, закреплённых как в теории налогового права, так и в международной практике.

Эффективное администрирование налоговых льгот требует от государства не только нормативной определённости, но и развитой инфраструктуры контроля, способной верифицировать соблюдение налогоплательщиком установленных условий предоставления преференции. Однако в реальной практике правоприменения налоговых льгот в Российской Федерации по-прежнему сохраняется ряд системных и институциональных проблем, препятствующих достижению целей фискальной политики.

Во-первых, условия предоставления льгот в значительной степени формулируются правовыми актами с высокой степенью неопределённости, что ведет к затруднению в квалификации оснований применения льготы. Так, многие нормы, предусматривающие налоговые преференции, содержат формулировки, допускающие произвольное толкование, например: «осуществление инвестиционной деятельности», «выполнение целевых показателей», «инновационный характер продукции» и пр. Отсутствие чётких требований к перечню подтверждающих документов (в ряде случаев – их отсутствие на уровне подзаконных актов) осложняет как администрирование, так и последующую проверку условий использования льготы.

Во-вторых, на практике наблюдается значительная неоднородность в подходах к применению налоговых льгот на уровне территориальных налоговых органов и органов государственной власти субъектов Российской Федерации. В условиях, когда нормативное регулирование льгот допускает региональные вариации, возникают ситуации правового коллизирования и неравного налогового положения аналогичных субъектов хозяйствования в разных субъектах РФ. Это нарушает принцип единообразия правоприменения и ставит налогоплательщиков в заведомо неравные условия, особенно в случае межрегиональной деятельности.

В-третьих, несмотря на заявленную цифровизацию налогового администрирования, уровень автоматизации процессов мониторинга условий предоставления налоговых льгот остаётся недостаточным.

По данным ФНС России на начало 2025 года [2, с. 92], лишь 61% действующих налоговых льгот были включены в реестры с полной цифровой прослеживаемостью, что делает контроль за выполнением условий их применения частично ручным и фрагментарным. Это влечёт дополнительные издержки для налоговых органов и снижает оперативность реагирования на случаи злоупотреблений.

Ситуация усугубляется в условиях бюджетного дефицита, при котором усиливается внутренний конфликт между задачами налогового стимулирования (экономического развития) и задачами фискального контроля (обеспечения полноты поступлений). Налоговые органы, действуя в логике приоритета наполнения бюджета, чаще инициируют документарные и выездные проверки по спорным льготам, что способствует росту числа налоговых споров. При этом сложность доказательной базы, связанная с отсутствием формализованных условий льгот, препятствует разрешению таких споров в пользу государства, а в ряде случаев – создаёт угрозу правовой неопределённости и инвестиционной нестабильности. проблемы администрирования и контроля налоговых льгот в РФ характеризуются комплексным характером, объединяя правовую неопределенность, институциональную неравномерность и технологическую несбалансированность. Преодоление указанных трудностей требует системной модернизации нормативной базы, внедрения единых цифровых стандартов и регламентов контроля, а также формирования публичного реестра налоговых льгот с детальной информацией о порядке их применения и проверке условий.

Проблема злоупотреблений при использовании налоговых льгот в современной налоговой системе Российской Федерации приобретает системный и устойчивый характер. Льготы, изначально предназначенные как

инструмент стимулирования социально значимых и экономически приоритетных видов деятельности, нередко становятся объектом агрессивного налогового планирования и схем искусственного создания формального права на преференции при фактическом отсутствии целевого поведения налогоплательщика.

Согласно данным Федеральной налоговой службы РФ, приведённым в аналитическом обзоре за 2024 год [2, с. 74], более 18% организаций, подвергшихся контрольным мероприятиям, не соответствовали установленным условиям предоставления налоговой льготы. Это свидетельствует не только о высоком уровне правонарушений в сфере налоговых расходов, но и о недостаточной эффективности механизмов предварительного контроля и последующего мониторинга со стороны фискальных органов.

Особую обеспокоенность вызывает нарастание схем дробления бизнеса, широко применяемых для получения налоговых льгот, предназначенных для субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП). По сравнению с 2023 годом, доля случаев установленных фактов искусственного дробления возросла на 12%, что указывает на устойчивую тенденцию к формированию фиктивной структуры собственности и управления ради достижения формальных критериев, установленных для МСП – например, по численности работников, объему выручки или доле участия юридических лиц.

Отдельное внимание в правоприменительной практике уделяется льготам, предоставляемым ИТ-компаниям, особенно в рамках Постановления Правительства РФ № 985 и федеральных норм, действующих с 2022 года. По результатам проверок, в ряде субъектов Российской Федерации были выявлены случаи использования данных льгот «обналичивающими» структурами, где соответствие формальным признакам ИТ-деятельности (например, наличие кода ОКВЭД и регистрация в соответствующем реестре) сочеталось с отсутствием реальной разработочной, технологической или программной активности. Компании декларировали минимальные затраты на НИОКР, не имели штатных специалистов и арендовали почтовые адреса в массовых регистрационных центрах.

Подобные схемы возможны в условиях недостаточной правовой проработанности критериев идентификации bona fide налогоплательщиков и формализованного подхода к проверке соответствия условиям предоставления льгот. Также отсутствие унифицированного подхода к определению экономического содержания деятельности, особенно в высокотехнологичных секторах, делает возможным использование

номинальных или «подставных» признаков для создания видимости легитимной деятельности.

Правоприменительная и судебная практика последних лет демонстрирует сложность доказывания умысла на злоупотребление налоговыми льготами, особенно в условиях, когда критерии льготы определены расплывчато или допускают альтернативные трактовки. Это, в свою очередь, снижает превентивный эффект фискального контроля и повышает общую нагрузку на административные ресурсы налоговых органов. Механизмы предоставления налоговых льгот в действующем виде оставляют существенные «окна» для недобросовестных практик, что подрывает доверие к налоговой системе и снижает реальную эффективность налогового стимулирования. В целях минимизации рисков злоупотреблений требуется комплексная правовая реформа, включающая введение экономических тестов добросовестности (*substance-over-form tests*), интеграцию цифровых проверок с данными ФНС, Минцифры и ФНС, а также разработку единых критериев верификации соответствия налогоплательщика условиям преференции.

На современном этапе налогово-бюджетного регулирования в Российской Федерации важным вызовом является координация предоставления налоговых льгот между различными уровнями публичной власти. По состоянию на 2025 год, в 64 субъектах Российской Федерации действуют собственные режимы налогового стимулирования, предусматривающие региональные налоговые льготы, в том числе по налогу на прибыль организаций (в части зачисляемой в региональный бюджет), налогу на имущество и транспортному налогу. Такая практика, с одной стороны, демонстрирует стремление субъектов РФ к формированию собственной инвестиционной привлекательности, а с другой – порождает ряд острых правовых и фискальных проблем.

Прежде всего, речь идет о фрагментации правоприменительной практики. Поскольку налоговое законодательство предоставляет регионам значительную автономию в определении условий предоставления и оценки налоговых льгот, формируется пестрая картина льготных режимов по стране. Это приводит к неравенству условий ведения бизнеса, дублированию либо конфликту налоговых стимулов и затрудняет системную оценку эффективности налоговой политики в масштабе страны.

Во-вторых, наблюдается усиление межрегиональной конкуренции за инвестора не за счёт инфраструктурных, институциональных или трудовых преимуществ, а преимущественно за счёт глубины налоговых

уступок. Такая конкуренция, по существу, не всегда приводит к реальному увеличению инвестиционной активности, но влечёт снижение налоговой базы и, как следствие, прямые потери доходов бюджетов субъектов РФ и муниципальных образований. Более того, региональные органы власти зачастую вынуждены прибегать к предоставлению налоговых льгот «на опережение», не имея достаточных инструментов оценки будущих фискальных эффектов, что усугубляет бюджетные дисбалансы.

В-третьих, в российской бюджетной системе отсутствует устойчивый механизм компенсации выпадающих доходов регионов от предоставления налоговых льгот за счёт средств федерального бюджета. Это ставит субъекты Федерации в ситуацию дилеммы: либо обеспечивать собственные бюджетные обязательства, сокращая налоговые стимулы, либо создавать привлекательные налоговые режимы в ущерб собственной фискальной устойчивости. В условиях замедленного роста трансфертов из федерального бюджета (в реальном выражении) и роста региональных долговых обязательств, такая ситуация приобретает системный характер.

Только 20% налоговых льгот признаны эффективными, а большая часть – либо не подвергалась оценке, либо была признана фискально нецелесообразной. В этом контексте региональные налоговые стимулы, не подкреплённые строгими экономическими и правовыми критериями оценки, превращаются в фактор снижения бюджетной устойчивости субъектов Федерации.

Региональные различия в предоставлении налоговых льгот требуют комплексной реформы на федеральном уровне. В числе первоочередных задач следует выделить:

- законодательное закрепление единой методики оценки эффективности региональных налоговых льгот,
- разработку механизма горизонтальной координации между субъектами РФ,
- создание реестра региональных налоговых преференций с публичным доступом,
- рассмотрение возможности частичной компенсации выпадающих доходов регионов при условии достижения документально подтверждённых инвестиционных и экономических результатов.

В современных условиях динамичного развития экономики и цифровизации государственных процессов особенно актуальной становится необходимость системного и комплексного совершенствования института налоговых льгот. На 2025 год целесообразно рассмотреть

следующие направления реформирования, направленные на повышение прозрачности, эффективности и контролируемости предоставления налоговых преференций.

1. Установление единых методических рекомендаций по оценке налоговых льгот. В целях обеспечения сопоставимости и объективности оценки эффективности налоговых преференций целесообразно разработать и внедрить единые методические рекомендации. Их разработка должна осуществляться совместно Минфином Российской Федерации и Счётной палатой РФ с учётом международного опыта и лучших практик в области мониторинга и оценки налоговых инструментов. Единые стандарты позволят повысить качество аналитических данных, поддерживать принятие обоснованных решений и исключить дублирование функций контролирующих органов.

2. Создание цифрового реестра всех действующих налоговых преференций с открытым доступом. Для обеспечения прозрачности и повышения доверия со стороны бизнеса и общества рекомендуется внедрить централизованный цифровой реестр налоговых льгот. Реестр должен содержать подробную информацию о каждом виде льгот, условиях их предоставления, объёмах предоставленных средств и статистике использования. Открытый доступ к этим данным позволит стимулировать гражданский контроль, повысить ответственность органов власти и снизить коррупционные риски.

3. Внедрение обязательной автоматизированной проверки условий предоставления льгот с инвестиционными критериями. В эпоху цифровизации необходимо интегрировать системы автоматизированной проверки заявленных условий получения налоговых преференций, особенно тех, которые связаны с инвестиционной деятельностью. Использование современных IT-решений и искусственного интеллекта позволит оперативно выявлять несоответствия, предотвращать злоупотребления и обеспечивать более объективный контроль выполнения инвестиционных обязательств.

4. Ужесточение механизма возврата недобросовестно полученных льгот (аналог реституции). С целью повышения ответственности налогоплательщиков за достоверность предоставляемой информации и соблюдение условий льготного режима необходимо разработать и внедрить чёткий и эффективный механизм возврата неправомерно полученных средств. Аналог реституции позволит не только компенсировать бюджетные потери, но и служить фактором сдерживания для потенциальных нарушителей.

5. Выравнивание правил предоставления льгот на региональном уровне через федеральные стандарты. Для устранения значительных

диспропорций и административных барьеров между регионами предлагается установить федеральные стандарты предоставления налоговых льгот. Это обеспечит единообразие и предсказуемость налоговой политики, создаст равные условия для предпринимательской деятельности вне зависимости от субъекта РФ и снизит риски региональных налоговых преференций, способных исказить конкуренцию.

6. Ограничение срока действия льгот и обязательный пересмотр их эффективности через 3 года. Введение ограниченного срока действия налоговых льгот с обязательной периодической оценкой (например, каждые 3 года) позволит своевременно корректировать налоговую политику с учётом изменения экономической ситуации и результатов применения преференций. Отчёты об эффективности должны включать анализ экономических и социальных эффектов, что позволит принимать решения о продлении, изменении или прекращении действия льгот на основе объективных данных.

Такой комплексный подход к реформированию налоговых льгот обеспечит их целевое и рациональное использование, повысит прозрачность бюджетных расходов и создаст условия для устойчивого экономического развития Российской Федерации.

Список литературы:

1. Счетная палата РФ. Ежегодный отчет за 2024 год. – М., 2025. – 183 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://ach.gov.ru/upload/iblock/985/sdxt2rejx3igowdrvfjq5u2tcngvs39d.pdf?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 10.06.2025).
2. Федеральная налоговая служба. Аналитический обзор за 2024 год. – М., 2025. – 148 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://data.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/files/related_activities/statistics_and_analytics/effectiveness/ar2024.pdf (дата обращения: 10.06.2025).
3. Министерство финансов РФ. Методические рекомендации по оценке эффективности налоговых льгот. – М., 2023. – 29 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=yabrowser%3A%2F%2F4DT1uXEPPrJRXLUFoewruFBcl9yD7bFNvP64WtpfpaTOumtr8mbqSeLV4toYwoNYypXKGPX5qdR7AtejcyddGoZOxAlou1HomyZtp1_JYX5Mwb0gqJRa3upNzsqMVeva7deRHR72lIR-j1tf_zgVgw%3D%3D%3Fsign%3Dz6EEFzkGV-SGH-qttaQB5SNYkd0EueXK_j_CwRoopUE%3D&name=231130_Razyasneniya_subekty_finish.docx&nosw=1 (дата обращения: 10.06.2025).
4. OECD. Tax Expenditures in OECD Countries. – Paris: OECD Publishing, 2021. – 198 p. [Electronic resource]. – Access mode https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2010/01/tax-expenditures-in-oecd-countries_g1ghbcaf/9789264076907-en.pdf (accessed: 10.06.2025).

5. IMF. Fiscal Transparency Handbook. – Washington, D.C.: IMF, 2022. – 234 p. [Electronic resource]. – Access mode: https://www.elibrary.imf.org/doc/IMF069/24788-9781484331859/24788-9781484331859/Other_for-mats/Source_PDF/24788-9781484348598.pdf (accessed: 10.06.2025).

ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ С УЧЁТОМ ОПЫТА КИТАЯ

Труфанов Михаил Сергеевич

студент

*Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
РФ, г. Москва*

FINANCIAL AND LEGAL REGULATION OF THE DIGITAL RUBLE: A COMPARATIVE LEGAL STUDY INCORPORATING THE EXPERIENCE OF CHINA

Michael Trufanov

*Student of Moscow State Law University
named after O.E. Kutafina,
Russia, Moscow*

Аннотация. В статье анализируются процессы становления и развития цифрового рубля как новой формы национальной валюты в России. Особое внимание уделяется финансово-правовому регулированию цифрового рубля, включая вопросы правового статуса, порядка ведения цифровых счетов и механизмов перевода цифровых рублей. Проведен сравнительный анализ с опытом Китая и внедрением цифрового юаня, рассматриваются особенности двухуровневой системы распределения цифровой валюты, а также подходы к обеспечению стабильности и безопасности платежей. На основе изучения международной практики делается вывод о перспективах цифрового рубля и его роли в модернизации национальной финансовой системы.

Abstract. The article analyzes the processes of formation and development of the digital ruble as a new form of national currency in Russia. Special attention is given to the financial and legal regulation of the digital ruble,

including issues related to its legal status, the procedure for managing digital accounts, and mechanisms for transferring digital rubles. A comparative analysis is conducted with the experience of China and the introduction of the digital yuan, highlighting the features of the two-tier system for distributing digital currency, as well as approaches to ensuring payment stability and security. Based on the study of international practices, conclusions are drawn regarding the prospects of the digital ruble and its role in the modernization of the national financial system.

Ключевые слова: цифровой рубль, цифровая валюта, национальная валюта, финансово-правовое регулирование, цифровой юань, платёжные системы, Банк России.

Keywords: digital ruble, digital currency, national currency, financial and legal regulation, digital yuan, payment systems, Bank of Russia.

Денежные средства играют ключевую роль в функционировании экономических систем и эволюционируют под влиянием технологических изменений. В XXI веке, с активным развитием информационных технологий, структура денежных операций изменилась кардинально. Традиционные формы расчётов постепенно уступили место безналичным: банковские карты, электронные кошельки и мобильные приложения стали привычными инструментами в повседневной финансовой практике.

Параллельно с этим в мировой финансовой системе появились криптовалюты – децентрализованные цифровые активы, функционирующие без участия центральных банков или других регулирующих органов. Такие средства позволяют осуществлять быстрые и недорогие транзакции с высокой степенью конфиденциальности. Однако одновременно с удобством и доступностью возникает иная проблема – рост финансовых рисков, связанных с отмыванием средств, уходом от налогов и нарушением валютного законодательства. Это ставит перед государством задачу своевременного и эффективного правового регулирования новых форм денежных отношений [8, с. 21]. Справедливо отметить, что большинство операций с криптовалютами не включается в официальные денежные потоки, подлежащие налогообложению, что создаёт серьёзные вызовы для финансового контроля и экономической безопасности государств. Такой уход от фискального контроля приводит к уменьшению налоговых поступлений и затрудняет противодействие незаконной деятельности, связанной с использованием цифровых активов [6].

Для оценки масштабности данной проблемы достаточно обратить внимание на объёмы оборота криптовалют. По состоянию на 10 октября 2023 г. совокупная рыночная капитализация криптовалют достигла 1,044 триллиона долларов США [1]. При этом важно учитывать, что операции с цифровыми валютами могут иметь как внутренний, так и трансграничный характер, что дополнительно усложняет регулирование и мониторинг таких транзакций.

Российская Федерация, осознавая важность данной проблемы, избрала путь регулирования оборота цифровых валют без полного запрета на их использование. Одним из ключевых шагов стало внедрение цифрового рубля – национальной цифровой валюты, разработанной для обеспечения прозрачности и контроля финансовых операций в новой цифровой среде [4].

24 июля 2023 г. Президент Российской Федерации подписал Федеральный закон № 340-ФЗ, вносящий изменения в ряд нормативных актов страны. Закон устанавливает правовые основы функционирования цифрового рубля и регулирует порядок открытия, ведения и закрытия цифровых счетов, а также доступ к соответствующей платформе. Важным нововведением стало запрещение размещения цифровых рублей во вкладах и депозитах, а также назначение Банка России оператором платформы цифрового рубля – меры, гарантирующие централизованный контроль и безопасность операций [10].

Ранние пилотные проекты и исследования показывают, что население проявляет растущий интерес к цифровому рублю. Однако уровень доверия и восприятие безопасности остаются важными факторами, влияющими на скорость внедрения технологии. Для успешной адаптации необходимо учитывать культурные и социальные особенности, а также информировать общественность о преимуществах и механизмах функционирования цифровой валюты. В октябре 2020 года Банк России опубликовал «Доклад для общественных консультаций», направленный на сбор мнений экспертов и участников финансового рынка по вопросам введения цифрового рубля [11, с. 2]. Впоследствии, в апреле 2021 года, была представлена официальная «Концепция цифрового рубля», в которой определены принципы функционирования новой формы национальной валюты [3, с. 5–6].

На основе собранных данных в апреле 2021 года Банк России опубликовал «Концепцию цифрового рубля», в которой представлено видение будущего цифровой валюты. В документе подчёркивается, что цифровой рубль будет эмитироваться непосредственно Банком России и станет третьей формой российской национальной валюты, функционирующей наряду с наличными и безналичными рублями.

Цифровой рубль функционирует на основе двухуровневой системы: Центральный банк выпускает цифровую валюту и передаёт её коммерческим банкам, которые затем распределяют её среди конечных пользователей. Такая структура позволяет эффективно сочетать централизованный контроль с децентрализованным распространением [5, с. 22-25]. В техническом плане цифровой рубль опирается на современные криптографические методы и технологии распределённого реестра, обеспечивая высокую степень безопасности и прозрачности транзакций. В этом аспекте российская система во многом сходна с китайским цифровым юанем, но при этом сохраняет собственную специфику, ориентированную на интеграцию с уже существующей национальной платёжной инфраструктурой [7].

Впоследствии в Государственную Думу были внесены два законопроекта № 270852-8 и № 270838-8, которые успешно прошли все этапы согласования и были опубликованы 24 июля 2023 года [10]. Первый законопроект предусматривает поправки в Гражданский кодекс Российской Федерации, в частности, в статью 128, где цифровые рубли официально отнесены к безналичным денежным средствам. Также в пункт 1 статьи 140 ГК РФ введено уточнение, что безналичные расчёты включают операции с цифровыми рублями [2]. Второй законопроект устанавливает, что учёт цифровых рублей будет вестись посредством так называемых «цифровых счетов» (ранее употреблявшихся термином «кошельки»). Такие счета не относятся к видам банковских счетов и предназначены для самостоятельного учёта цифровой национальной валюты. Стоит отметить, что законодатель отказался от использования разговорного термина «кошелек» в официальной документации, однако в повседневной речи это наименование, скорее всего, сохранится.

Опыт других стран в регулировании цифровых валют представляет важное значение для понимания глобальных тенденций и возможных моделей развития национальных цифровых валют. Например, Китай одним из первых приступил к активному внедрению собственной цифровой валюты. Страна занимает лидирующие позиции в мировой экономике и производстве – на неё приходится не менее 60 % мирового промышленного выпуска, что подчеркивает значимость её финансовых инноваций для всего мира.

Регулирование криптовалют и виртуальных активов в регионе Гонконг на ранних этапах не получало должного внимания. Однако рост преступлений, связанных с отмыванием денег и мошенничеством через криптовалюты, побудил Департамент финансов Гонконга совместно с другими регулирующими органами создать законодательную базу для контроля операций с виртуальными валютами [6].

В апреле 2020 года Китай запустил пилотный проект цифрового юаня в таких крупных городах, как Шэньчжэнь и Сучжоу. По данным Народного Банка Китая, эта программа постепенно расширялась, и к октябрю 2021 года число зарегистрированных пользователей достигло 140 миллионов, что свидетельствует о масштабности и эффективности внедрения цифровой валюты.

Помимо Китая, многие другие страны рассматривают и внедряют проекты национальных цифровых валют, принимая во внимание опыт и ошибки первопроходцев. Общей тенденцией становится создание регулятивных механизмов, направленных на обеспечение прозрачности, безопасности и борьбы с незаконными финансовыми операциями в цифровой сфере [12].

Модель организации цифровых валют центральных банков (CBDC) варьируется в разных странах, но общим элементом является двухуровневая структура эмиссии и распространения. Например, в Китае цифровой юань (Digital Currency Electronic Payment – DECP) выпускается Народным банком Китая и передаётся коммерческим банкам, которые затем распределяют валюту среди населения. При этом обменный курс DECP и юаня закреплён в соотношении 1:1, а коммерческие банки обязаны держать 100% резервов в центральном банке, что обеспечивает стабильность цифровой валюты. Особенностью китайского проекта является возможность проведения платежей в офлайн-режиме, что значительно расширяет применение цифрового юаня в условиях ограниченного интернет-доступа [9]. Этот технический подход обеспечивает стабильность и доступность цифровой валюты, что подтверждается в академических исследованиях, подчёркивающих важность таких инноваций для успешного внедрения национальной цифровой валюты [11, с. 60].

В то же время, многие страны подходят к разработке цифровых валют по-своему. Например, Европейский центральный банк (ЕЦБ) ведёт активные исследования по цифровому евро, акцентируя внимание на конфиденциальности и совместимости с существующими платежными системами. В Соединённых Штатах Федеральная резервная система также изучает внедрение цифрового доллара, сосредотачиваясь на безопасности и устойчивости финансовой инфраструктуры. Южная Корея, Швеция и другие страны уже запустили пилотные проекты CBDC с целью повысить эффективность платежей и адаптировать финансовую систему к цифровой экономике [10].

Во многих юрисдикциях одновременно с развитием цифровых национальных валют ужесточается регулирование криптовалют

и связанных с ними операций. Так, в Китае полностью запрещена деятельность, связанная с криптовалютами, включая майнинг, что отражено в официальных нормативных документах и новостных сообщениях [7]. Это связано с стремлением контролировать риски, связанные с финансовой безопасностью и устойчивостью национальной экономики. Напротив, в России майнинг разрешён и регулируется, несмотря на существующие сложности в правоприменении и контроле этой деятельности [12].

Международный опыт свидетельствует, что успешное внедрение цифровых валют требует тесного взаимодействия государственных регуляторов и финансовых институтов, а также взвешенного баланса между инновациями и рисками безопасности, конфиденциальности и финансовой стабильности. Примеры России и Китая демонстрируют различные подходы к созданию и регулированию национальных цифровых валют, отражающие современные глобальные тенденции и учитывающие национальные особенности. Анализ зарубежных практик позволяет выделить как общие стратегические направления, так и уникальные решения, которые могут быть применены при дальнейшем развитии цифрового рубля. Таким образом, выбранная Банком России модель обладает значительным потенциалом для успешной реализации, способствуя укреплению и развитию национальной финансовой системы в условиях цифровой экономики.

Список литературы:

1. Карпов К.А. Финансово-правовое регулирование рынка ценных бумаг Китайской Народной Республики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 107. – С. 196–207.
2. Китай запускает приложение для цифровых юаней – все, что вам нужно знать // China Briefing. URL: <https://www.china-briefing.com/news/kitaj-zapuskajet-prilozhenie-dlya-tsifrovyh-yuanej-vse-chto-vam-nuzhno-znat/> (дата обращения: 05.07.2025).
3. Концепция цифрового рубля // CBR.ru. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 05.07.2025).
4. Криптовалюты // Trading View. URL: <https://ru.tradingview.com/markets/cryptocurrencies/global-charts/> (дата обращения: 05.07.2025).
5. Кулаева Е.К., Туралева А.И., Калимонов И.К. Китайский опыт создания цифровой национальной валюты // Казанский вестник молодых учёных. – 2022. – Т. 6, № 4. – С. 53–69.
6. От различных ограничений до полного запрета. Как в мире пытаются регулировать криптовалюты // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13558593> (дата обращения: 05.07.2025).

7. Proceedings of the 2021 3rd International Conference on Economic Management and Cultural Industry (ICEMCI 2021) // Atlantis Press. URL: <https://www.atlantispress.com/proceedings/icemci-21/125966012> (дата обращения: 05.07.2025).
8. Ситник А.А. Цифровой рубль как объект финансово-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18, № 8. – С. 20–36. – DOI: 10.17803/19941471.2023.153.8.020-036.
9. Ускорение строительства производственной державы и Интернет-державы // kg.china-embassy.gov.cn. URL: http://kg.china-embassy.gov.cn/rus/ggwj/202210/t20221009_10779905.htm (дата обращения: 05.07.2025).
10. Закон Российской Федерации "Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Российская газета. – 2023. – с изм. и допол. в ред. от 24.07.2023.
11. Доклад для общественных консультаций // CBR.ru. URL: http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 05.07.2025).
12. China's central bank digital currency: operational framework and technical analysis // Chinese Institute of Digital Assets. URL: <https://new.qq.com/omn/20191106/20191106A02UOK00.html> (дата обращения: 05.07.2025).

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам СII международной
научно-практической конференции*

№ 7 (102)
Июль 2025 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 10.07.25. Формат бумаги 60х84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 2,5. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 1

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru